

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, главного научного сотрудника Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (ИИЕТ РАН)

КУЗНЕЦОВОЙ НАТАЛИИ ИВАНОВНЫ

на диссертационную работу СТОЛЯРОВОЙ ОЛЬГИ ЕВГЕНЬЕВНЫ

«Возвращение метафизики как предмет исторической онтологии», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.1. (онтология и теория познания) в совет 24.1.143.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук/на соискание ученой степени доктора наук на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Диссертационное исследование О.Е. Столяровой «Возвращение метафизики как предмет исторической онтологии» посвящено классической философской тематике – соотношению онтологии и эпистемологии как необходимых разделов философского знания. Такая постановка вопроса относится, конечно, к одной из «вечных» философских проблем, которая решается каждый раз в контексте текущего историко-культурного времени, и в этом ракурсе всегда различно. Действительно, диссертант вполне осознает, что находится на территории «вечной проблематики», однако стремится искать нетривиальные формулировки «вечно живой» классики и проводить свой анализ, привлекая современные интеллектуальные ресурсы, опираясь на опыт новейших поисков философии. Это само по себе очень привлекательно, и может быть сразу отмечено как большое достоинство представленной работы. Она выглядит как мощный экскурс в историю западноевропейской философии, который одновременно сфокусирован на решении актуальной мировоззренческой проблемы сегодняшнего дня. Такова оригинальная стилистика проведенного исследования.

Если выразиться совсем кратко, то ключевая, конечная цель работы О.Е. Столяровой – провести фундаментальное обоснование «научного реализма», т.е. такого мировоззрения, без которого, по сути, не может успешно функционировать научное сообщество. Однако само по себе такое мировоззрение внутри научного познания не возникает, поскольку требует тщательной, довольно изысканной философской аргументации. Научное сообщество характеризуется, так сказать, «естественной» познавательной установкой, в которой присутствует представление о выходе, благодаря усилиям естествоиспытателя, в мир реальности, преодоление границ субъективности, устремление к «Великому Внешнему» (Great Outdoors, как красиво выражаются сегодня англоязычные философы). На чем же базируется подобная вера? – убедительного ответа нет. Однако для рационалиста просто веры, просто убежденности в том, что такой «выход» возможен, совершенно недостаточно. Пути философии и современного

естествознания сильно разошлись, их контакты сегодня исключительно ситуативны. Необходим «новый реализм». Как справедливо утверждает автор, «актуальность диссертационного исследования определяется общей проблемной ситуацией взаимодействия философии и науки» (стр. 9). С такой формулировкой трудно не согласиться, картина «расходящихся троп» представлена ярко и выразительно.

Непосредственный предмет анализа, представленный в диссертации О.Е. Столяровой, – феномен «онтологического поворота» современной философской мысли, возвращение метафизики которая, казалось бы, навсегда осталась за бортом философского исследования после «коперниканской революции» И. Канта. Именно поэтому в центре рассмотрения диссертанта находится кантовское наследие. Как справедливо ею замечено, «трансцендентальный поворот, осуществленный Кантом, надолго маргинализировал метафизику и сделал ее «персоной нон грата» философских исследований, сосредоточившихся на субъективных (эпистемологических) условиях возможностей познания» (Стр. 11). Палитра философских работ, рассмотренных в связи с этим автором диссертации, крайне разнообразна и вариативна: от призывов «назад к Канту» до манифестации необходимости возвращения к «докантовскому способу мышления», от напоминания, что Кант навсегда «изгнал» метафизику из рациональной философии, до утверждения необходимости полного восстановления метафизики в русле законных философских поисков. Именно возвращение метафизики в современную философию находится в фокусе внимания данного исследования. Именно это является центральным тезисом, который диссертант доказывает и логически, пользуясь инструментарием аналитического подхода, и историко-философским способом, показывая, что актуальная философская литература, по крайней мере второй половины XX и начала XXI века, неустанно (хотя и по-разному) показывает необходимость возвращения метафизики в контексте «онтологического поворота». Диссертант утверждает: «объект нашего исследования – возвращение метафизики, – определяется нами как исторический факт мысли» (стр.30). Однако простой констатации этого факта совершенно недостаточно: диссертанту важно показать, что «возвращение метафизики» как программное философское требование является не просто модным трендом, но имеет фундаментальные причины. Задача – показать необходимость и необратимость такого сдвига философского ракурса рассмотрения проблем бытия и познания. Доказательство основного тезиса разворачивается,

Диссертация состоит из Введения, трех глав, девяти параграфов (с небольшими подразделами внутри каждого параграфа), Заключения и Списка литературы (472 наименования, из которых только 191 – русскоязычная литература). Общий объем диссертации составляет 307 страниц машинописного текста.

Первая глава рассматривает вопрос о расхождении мнений относительно необходимости метафизики. Анализируются как критические аргументы против метафизики, так и аргументы за ее возвращение в актуальную философскую повестку. Суть дела, конечно, в том, что вслед за Кантом метафизикой в строгом смысле слова следует считать познание бытия «за пределами» научного подхода, основанного на опыте. Но что может сказать философия о бытии, кроме того, о чем сообщает наука? Показано, что вопрос о возможности метафизики – это вопрос о возможности философской онтологии. Кант, казалось бы, показал полную невозможность онтологической постановки вопроса и тем самым отправил всю философию в «смирительную рубашку» эпистемологии, если использовать остроумное выражение Питера Саймонса (Peter Simons). Никакие попытки аналитической версии реализма не могут создать достойного проекта метафизики, хотя даже представители аналитического подхода предлагали свои версии метафизики. Автор рассматривает предложенные в рамках аналитического подхода варианты «ревизирующей метафизики», а также «дескриптивную метафизику» П. Строссона (P. Strawson), и показывает, что они также не выходят за рамки эпистемологических версий. Особую версию образует «негативная онтология», т.е. онтология «апофатическая», основанная на позициях радикального скептицизма и релятивизма. Диссертант опирался в этой главе на огромную философскую литературу нашего времени, включая современные трактовки наследия античных и средневековых мыслителей, а также Юма и Канта, удачно нашел и использовал труды классической отечественной философии (в лице Трубецкого, Флоренского, Лосева и др.), в которых отстаивается мысль о необходимости метафизики, ее несводимости исключительно к проблемам познания. Получилась удивительно масштабная и многоцветная панорама идей, проблематизирующая саму постановку вопроса о сути онтологических построений. Как убеждает автор, даже отрицание онтологии содержит некоторые онтологические предпосылки и метафизические основания для такого отрицания.

Во второй главе обсуждается вопрос о необходимости «исторической онтологии». Здесь автор переходит к «рассмотрению регрессивного трансцендентального аргумента как метода, позволяющего осуществить и проследить исторический переход от критики метафизики к возвращению метафизики» (стр. 113). Предложен крайне интересный, смелый подход, который позволяет, как считает диссертант, обсудить вопросы как об онтологических предпосылках «коперниканской революции» Канта, так и об условиях ее ретроспективной фальсификации (в смысле Поппера). Утверждается, что Кант и его последователи, по сути, «переадресовали вопрос об условиях возможности опыта (научного знания) трансцендентальной субъективности» (стр. 114). Диссертант обращается в данном контексте к работе Р.Дж. Коллингвуда «An Essay on Metaphysics», 1940 (диссертант использовал типовое издание 1948 г.). Заметим, что эта

работа никогда не переводилась и крайне мало обсуждалась в отечественной литературе. Коллингвуд предложил свой вариант ревизии метафизики, поручая ей анализ «абсолютных допущений» (Absolute Presuppositions) о природе реальности, тех «допущений», без которых невозможен никакой акт познания. Анализ О.Е. Столяровой показывает, что Коллингвуд сумел ясно и выразительно показать, как и в чем именно исторически менялись фундаментальные представления физики от Ньютона до Эйнштейна. И это объясняет, почему кантовские «абсолютные допущения», которые базируются на ньютоновой механике, отличаются от тех «допущений», которые были построены в эпоху «неклассической науки», ибо они базируются на эйнштейновой физике. В частности, меняются в ходе развития науки представления о «причинах» и «законах». «Физика Эйнштейна вообще исключает понятие причины из описания физических явлений, оперируя лишь понятием закона. Все природные процессы подчиняются законам: отклонения от прямолинейного равномерного движения происходит не под воздействием другого тела (что было причиной изменения в физике Ньютона), а под влиянием геометрических условий пространства-времени» (стр. 128). Таким образом, Absolute Presuppositions различны в исторически меняющихся Зеркалах Разума (Speculum Mentis), утверждает Коллингвуд. И это дает диссертанту право на утверждение, что возможна и правомерна «историческая онтология». Задача состоит в том, чтобы зафиксировать и описать смену онтологических представлений, которая отражается прогрессом научного познания. В свою очередь научный прогресс невозможен без исторически меняющихся «абсолютных допущений». Поэтому онтология никогда не покинет поле философских исканий. Следовательно, и метафизика, по Коллингвуду, сохранит свое место в системе философского знания. Но все же диссертант отважно заявляет, что такой вариант обоснования метафизики, который предложил Коллингвуд, не достаточен и должен быть дополнен новыми аргументами.

Во второй главе диссертационного исследования автор излагает свой главный «козырь», главную находку – показывает в действии так называемый регрессивный трансцендентальный аргумент. Трансцендентальный аргумент был применен Кантом при опровержении концепции причинности Юма и, строго говоря, не являлся уже во времена Канта какой-то новинкой в философских дискуссиях. Трансцендентальный аргумент требует исследования *условий возможности* того или иного утверждения опыта. Регрессивный трансцендентальный аргумент требует применения той же операции к только что полученному результату.

По Канту, понятие причинности объективно характеризует внешний мир, но это происходит исключительно потому, что «причина» является продуктом синтеза апостериорных данных с априорными категориями рассудка. Каким образом возразить Канту? Как в этом контексте работает регрессивный трансцендентальный аргумент? Что он позволяет выяснить?

С точки зрения диссертанта, можно воспользоваться оригинальной идеей известного американского философа Карла Америка (K.Americ), который, критически разбирая трансцендентальную дедукцию Канта, обратил внимание на то, что «регрессивный трансцендентальный аргумент» (который, вообще говоря, присутствует в кантовском инструментариум) можно использовать для фальсификации (задним числом) кантовской «коперниканской революции». Цель регрессивного аргумента состоит в «объяснении наличествующего опыта посредством раскрытия априорной концептуальной структуры, которая этот опыт порождает» (стр. 151). И такое объяснение показывает следующее: онтологические предпосылки философии Канта базировались на достижениях классической механики и не могут отразить происшедшие научные революции эпохи «неклассической рациональности». Иначе говоря, быть сегодня правоверным кантианцем – значит не соответствовать духу современной науки.

Диссертант следующим образом подводит итоги результатов применения регрессивного трансцендентального аргумента: «В случае Канта речь идет о ньютоновской классической механике, в которой движение сводилось к перемещению материальной точки, причинность – к механическому воздействию, пространство и время мыслились как независимые вместилища движущихся тел. Из этой онтологической ангажированности вытекают как сильная, так и слабая сторона кантовского проекта обоснования науки. Сильная его сторона заключается в том, что он предлагал удовлетворительное объяснение тех познавательных результатов, которые в эпоху Канта представляли собой всеобщее и необходимое знание, реализацию универсальной рациональности. Слабая же сторона состоит в том, что при историческом изменении научных онтологий (в ходе микро- и макро- научных революций) трансцендентальное обоснование «проседает», поскольку его абсолютный характер не соответствует исторически относительным научным результатам» (стр. 162). Думаю, что это совершенно точный и справедливый вывод. Впрочем, для диссертанта главное в приведенном рассуждении – вывод о необходимости «исторической онтологии», т.е. особого способа ретроспективной работы, работы «задним числом» для выявления тех онтологических допущений, которые уже не соответствуют исторически новым временам, и тем не менее являются рациональными способами утверждения знания об объектах для своего времени.

Наконец, третья глава призвана окончательно ответить на вопросы, поставленные в диссертационном исследовании: возвращается ли метафизика как необходимая часть философии? Что, собственно говоря, означает «онтологический поворот»? Каковы предпосылки и/или причины необходимости выявления онтологических оснований для теории познания?

И вновь диссертант погружает нас в рассмотрение философской классики: анализируется проблема причинности так, как это было сделано

Юмом и Уайтхедом; вновь рассмотрена «коперниканская революция» Канта (теперь через призму работ Альфреда Уайтхеда и Уилфреда Селларса, которые хотели бы вернуться к докантовскому объективизму); заключительный параграф рисует коллизию теоретического столкновения «причин» и «предпосылок» возвращения метафизики в родную философскую «гавань» современности. Конечный вывод анализа такого столкновения таков: «Если изменение *предпосылок* нашего знания всегда свидетельствует о *причинах* этого изменения, то и эпистемологическая интерпретация нашего знания всегда свидетельствует о его онтологической, содержательной, интерпретации» (стр. 271).

Автор вновь и вновь напоминает о том тезисе, который она доказывает, – исследуется «онтологический поворот», который и заставляет современную философию признать правомерность возвращения метафизики. В этом плане Кант должен быть преодолен (вероятно, навсегда?..) «Смысл «онтологического поворота» состоит в том, что он спрашивает об истоках, причинах или основаниях знания, которые не должны быть сводимы к самому знанию, иначе «онтологический поворот» останется в рамках эпистемологии» (стр. 164). Еще раз диссертант решительно подчеркивает: философия наших дней должна иметь метафизику не как «ревизирующую», не как «апофатическую», не как «дескриптивную» и т.п. Вернуть необходимо именно право на содержательный анализ онтологических допущений и право на предложение новых оснований для построения онтологии, соответствующей духу культурно-исторического времени. Заключительный итог обширного и разнопланового анализа в третьей главе звучит сдержанно, но почти торжественно: «Выбор в пользу реализма и метафизики носит исторический характер и не может считаться окончательным, но данная ситуация, как минимум, свидетельствует, что развитие естественных наук не только не элиминирует традиционную онтологическую проблематику философии, но вдохновляет философию на новый метафизический поиск» (стр.269).

Диссертационное исследование О.Е. Столяровой, несомненно, представляет результат напряженного интеллектуального труда. Работа поражает многообразием анализируемой философской литературы, эрудированность автора выше всяких похвал. Искалось решение фундаментальной проблемы – построение оснований для «нового реализма», который соответствовал бы теоретическим воззрениям новейшего естествознания. Диссертация Столяровой на самом деле будоражит мысль, рисует горизонты обсуждения классической философской проблематики в необычном, интересном ключе. В этом плане она является на редкость эвристичной.

Основные положения диссертации соответствуют философской специальности 09.00.01 // 5.7.1. (онтология и теория познания) и вносят новые элементы в разработку вопросов о соотношении онтологии и теории

познания, обоснование научного реализма, имеющего важнейшее мировоззренческое значение, демонстрируют, как классическая философская проблематика актуализирована для современности, углубляют понимание динамики процессов научно-познавательной деятельности.

Надо сразу признать, что у **меня нет принципиальных возражений к основному тезису работы**. Мне представляется, что доказательство необходимости метафизики (как свода онтологических оснований, которые реализуются в актах познания) в целом проведено корректно и убедительно.

Однако диссертационное исследование Столяровой Ольги Евгеньевны содержит определенные недостатки. Нельзя не высказать целый ряд замечаний.

К *существенным недостаткам* работы относится прежде всего построение третьей главы диссертации. Глава перенасыщена цитатами и ссылками на зарубежную и отечественную философскую литературу. Обширные комментарии также усложняют восприятие авторской аргументации. Конечно, это тот случай, когда достоинства переходят в недостатки. Начитанность идет во вред точности реализации основной задачи. Создается впечатление, что диссертант «прячется» за спинами авторитетных философов и тем самым скрывает (или теряет) линию собственной аргументации. Подведение под «единый знаменатель» столь разных авторов, как Юм, Уайтхед, Строссон, Селларс, Блур, Фуко, Кун, Гайденко, Васильев, Лавджой, Койре, Льюис, Бунге, Бхаскар, Мейясу, Дастон, Галисон, Хакинг, Арабацис, а также Трубецкой, Лосский, Лосев, Франк, Вл. Соловьев (список можно продолжить, как пишет диссертант на стр. 240) – выглядит почти анекдотично, поскольку нарушает принцип контекстуализма, который накладывает определенные ограничения на подобные сопоставления и который сам автор диссертации признает (см. стр. 16).

К *существенным недостаткам* я бы также отнесла излишне часто употребляемое в тексте диссертации выражение «*диалектический*». Оно крайне неопределенно, поскольку возникает неожиданно, и читателю совершенно непонятно, какое содержание оно выражает. Автор нигде не поясняет, каково значение этого термина, конечно, исторически известного, но в наши дни утратившего точность и определенность. «Диалектической» названа «пружина исторического развития философии» (стр. 140). «Фальсификация», по Коллингвуду, «коперниканской революции» Канта также названа «диалектической» (стр. 157). На стр. 203 читаем: «философия Уайтхеда демонстрирует взаимную диалектическую зависимость дескриптивного и ревизирующего подходов». На стр. 221: «связь между «явным образом» и «научным образом» у Селларса диалектическая». На стр. 227: «Селларс вполне в духе диалектического мышления не останавливается на противопоставлении тезиса («явного образа») и антитезиса («научного

образа)), но ищет синтез». На стр.266 речь идет о работе «Философия процесса» Уайтхеда, в которой якобы речь идет о «диалектическом и эволюционном развитии мысли, которая никогда не возвращается к своим прошлым состояниям». Какие все-таки характеристики фиксирует слово «диалектический»? Уточнить это крайне важно, поскольку подобное прилагательное, как правило, фиксирует итог или вывод рассуждения. Является ли подобный вывод содержательным? – остается не проясненным.

К *несущественным недостаткам* работы можно отнести некоторые неясности и неточности, сомнительные утверждения, встречающиеся в тексте:

- Нет ясности в том, как автор разделяет рефлексию, саморефлексию и метарефлексию? как определяет задачи метафизики, метаметафизики и постметафизики (стр.35)?; как проводит границу или воспринимает деление философии и метафилософии?; как выделяет дилемму позиций научного и гуманитарного мировоззрения (стр. 33)?;
- Мне представляется крайне неудачными и неуместными следующие выражения «отрицательная зависимость философии от предшествующего знания», «отрицательная зависимость от прошлого» (стр.188). Вряд ли такие выражения адекватно передают мысль автора.
- На стр.143 читаем какое-то странное утверждение (ссылка на работу П.П. Гайденко): «Между Ренессансом и Возрождением – тысячелетие средневековой культуры». Скорее всего, это нелепая и досадная опечатка.
- На стр. 126 – нечеткая (точнее, ошибочная) формулировка: «Начиная с первых греческих философов, онтология исследовала причины (у Аристотеля это действующая и целевая причины) окружающих нас вещей». По Аристотелю, таких «причин» (скорее, «начал», «архэ») все-таки четыре: формальная, материальная, действующая и целевая.
- На стр. 125 читаем: «Онтология всегда была и остается генетической наукой». Мне кажется, это неверное или сомнительное словоупотребление современных терминов «генетика» и «генетический».
- На стр.111 диссертант, к моему удивлению, фиксирует «исторически неразрешимый спор между дедуктивным и индуктивным методом». Как возможен такой спор? Не могут же спорить подлежащее и сказуемое, имя существительное и глагол, причасти и деепричастие?! У каждого своя роль, своя функция в языке и познании.
- На стр. 64 диссертант почему-то называет Карнапа «позитивистом» («как утверждал позитивист Р. Карнап»). Смею

напомнить, что согласно всем нашим историко-философским «маркерам», Рудольф Карнап может быть назван неопозитивистом, активным членом Венского кружка, в конце концов – сторонником позитивизма третьей волны. История позитивизма достаточно хорошо изучена, такая характеристика – следствие небрежности.

Впрочем, несмотря на все указанные, вышеперечисленные недочеты, они не могут повлиять на общую положительную оценку работы в целом. Диссертация О.Е. Столяровой в целом производит очень благоприятное впечатление, она вносит существенный вклад в осмысление современной теории познания в разных ее ипостасях, позволяет отстаивать мировоззренчески значимый «новый реализм», способствует взаимодействию современной науки и философии. Результаты диссертационного исследования, полученные Столяровой О.Е., отличаются оригинальностью, новизной и достоверностью. Они были апробированы на многочисленных международных, всероссийских научных конференциях, симпозиумах и семинарах.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Основные результаты и выводы диссертации отражены в 2х монографиях, 34 публикациях в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК» (2 из них входят в базы данных WoS и Scopus), а также в 35 статьях, опубликованных в сборниках научных работ и в качестве глав коллективных монографий.

Докторская диссертация Столяровой Ольги Евгеньевны «Возвращение метафизики как предмет исторической онтологии» является самостоятельной, завершенной, логически последовательной научно-квалификационной работой, которая отвечает требованиям научной новизны и соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения научных степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Автор диссертации Столярова Ольга Евгеньевна заслуживает присуждения ей искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.1. – онтология и теория познания.

Официальный оппонент

Доктор философских наук (09.00.08 // 5.7. 6. – философия науки и техники),

главный научный сотрудник Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН

Кузнецова Наталия Ивановна

10 февраля 2022 года

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова
Российской академии наук.

Web-сайт организации: www.ihst.ru

E-mail организации: ihst@mail.ru

Телефон: +7 (495) 988-22-80

E-mail оппонента: cap-cap@inbox.ru

Телефон оппонента: + 7 903 797 03 65

С основными публикациями оппонента Кузнецовой Н.И. можно
ознакомиться на сайте научной электронной библиотеки:
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=72446&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

*Подпись Кузнецовой Натальи
Ивановны:*
Наталия Ивановна Кузнецова
Заведующая отделом кадров ИИЕТ РАН

